

нения определения «притон»¹ и уточнения признаков помещений, предоставляемых для потребления наркотических средств или психотропных веществ².

Вместе с тем ст. 232 УК РФ регламентирует ответственность за систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств и психотропных веществ. Согласно примечанию к ст. 232 УК РФ, под систематическим предоставлением понимается предоставление помещений более двух раз. Однако нерешенным является вопрос о временном периоде, принимаемом в расчет при оценке признака систематичности предоставления помещения для потребления наркотических средств и психотропных веществ. По мнению А.С. Берсанова, оптимальным периодом для установления системности является предоставление помещения не менее трех раз в течение одного календарного года³. Возникает вопрос о юридической оценке деяния, если помещение впервые предоставлено было в декабре прошлого года, а

последующие два раза помещение предоставлялось в текущем году.

В настоящее время как в нормативной базе, так и в правоприменительной практике отсутствует указание на период времени, учитываемый при определении систематичности предоставления помещения для потребления наркотических средств и психотропных веществ: в течение календарного года или в течение года, исчисляемого с момента первого предоставления помещения.

В целях эффективного и единообразного применения уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, необходимо исключить оценочные категории. Вместе с тем наряду с количественной характеристикой систематичности предоставления помещения для потребления наркотических средств и психотропных веществ необходимо установить временные границы, учитываемые при квалификации общественно опасного деяния.

Антонова Е.Ю.,

доктор юридических наук, профессор

Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации
(г. Владивосток)

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

В Стратегии национальной безопасности РФ⁴ среди задач по обеспечению государственной и общественной безопасности выделяется предупреждение / пресечение преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий, в том числе организации незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ.

Общественная опасность незаконного сбыта наркотиков заключается в том, что они посягают на здоровье населения. В 2021 г. в России общее число пациентов с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, составило 388,4 тыс. (+1,8%; 2020 г. – 381,5 тыс.), из них 227,4 тыс. – с диагнозом «синдром зависимости» (+1,5%;

¹ Мальков С.М. Уголовно-правовое понятие притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Современное право. 2016. № 9. С. 106-109.

² Шумилин С.Ф., Степанюк О.С., Степанюк А.В. Уголовная ответственность за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (статья 232 УК РФ) // Всероссийский криминологический журнал. 2014. №4. С. 93-103.

³ Берсанов А.С. Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 76-77.

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СПС «КонсультантПлюс».

2020 г. – 224,2 тыс.), 161 тыс. – с диагнозом «пагубное употребление» (+2,3%; 2020 г. – 157,4 тыс.). Число пациентов с наркологическими расстройствами с впервые установленным диагнозом «синдром зависимости» составило 13,9 тыс. (+11,2%; 2020 г. – 12,5 тыс.), с диагнозом «пагубное употребление» – 24,1 тыс. (-1,3%; 2020 г. – 24,5 тыс.)¹.

Потребители наркотиков, как правило, имеют физическую и психологическую зависимость, не могут длительное время обходиться без наркотиков, которые им необходимы каждодневно и возрастающей пропорции². Кроме того, денежные средства, получаемые от реализации наркотиков, нередко поступают в организации, занимающиеся другими видами незаконного оборота³.

Незаконный оборот наркотиков традиционно относится к числу высоколатентной преступности, которую обычно объясняют заинтересованностью как покупателей, так и сбытчиков в сокрытии данной противоправной деятельности.

Что касается онлайн-рынков наркотиков и новых психоактивных веществ, на которых они продаются, то они работают с конца 1990-х годов и представляют собой явление, растущее одновременно с увеличением доступности и использования Интернета во всем мире⁴. Отмечается, что онлайн-продажи наркотиков сначала появлялись на форумах веб-сайтов, затем переместились в результаты поисковых систем, а теперь заполняют сайты популярных социальных сетей, таких как Facebook, Twitter, Instagram и LinkedIn, а также появились в даркнете (веб-сайты, которые не индексируются и не видны публике без дополнительного программного обеспечения)⁵.

Использование данных цифровых площадок расширяет возможности для распространения запрещенных к обороту веществ. Выявление фактов незаконного оборота наркотиков в современном мире осложняется тем, что таковой осуществляется с использованием электронных торговых площадок в теневом сегменте Интернета, принимающих оплату посредством криптовалюты (обеспечивая тем самым анонимность сделок) и передающих информацию о местонахождении тайников – закладок⁶.

Так, неустановленное лицо под псевдонимом ХТС, разработало схему организованной группы, в состав которой входили: оператор, курьеры и закладчики. «ХТС», находясь в неустановленном месте, неустановленным способом, используя информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, на торговой адрес (Российский анонимный рынок), расположенной в доменной зоне Darknet (темного интернета) «.onion.», доступного только с использованием браузера Tor (Tor), скрывающего настоящий IP-адрес посетителя, создал интернет-магазин под названием «ХТС Market», осуществляющий сбыт наркотиков потребителям, вербовку и привлечение к участию лиц в сбыте наркотиков для фасовки и дальнейшего сбыта потребителям путем «закладки» в места, исключая случайное визуальное обнаружение посторонними лицами.

В интернет-магазине «ХТС Market» ХТС, осуществляя вербовку, используя информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, посредством мгновенного обмена текстовыми сообщениями, разъяснял участникам организованной группы цели, задачи и преступные планы по регулярному организованному сбыту наркотиков, обе-

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 г. (выдержка). М.: Государственный антинаркотический комитет, 2022. С. 3-4.

² Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика : учебное пособие. 2-е изд. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2009. С. 135.

³ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. Т. 2. Особенная часть. М.: Юрайт, 2011. С. 687-688.

⁴ Tiberg F, Nordgren J. Ordinary people, criminals, addicts and recreational users: Swedish court of law descriptions of persons sentenced for online drug purchases // Nordic Studies on Alcohol and Drugs. 2022. Vol. 39(3). P. 225-239.

⁵ Mackey T.K. Opioids and the Internet: Convergence of Technology and Policy to Address the Illicit Online Sales of Opioids // Health Services Insights. 2018. Vol. 11.

⁶ Гаврилин Ю.В. Тенденции цифровой трансформации преступности и факторы, ее обуславливающие // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы : сборник статей международной научно-практической конференции / под общ. ред. И.Г. Чистобородова, А.Л. Ситковского, В.О. Лапина. М.: Академия управления МВД России, 2020. С. 205.

щел постоянный доход от совместной преступной деятельности, предлагал войти в состав созданной организованной преступной группы в роли закладчиков и курьеров. В организованную группу вступило неустановленное лицо под псевдонимом ХТС Support, которому была отведена роль оператора интернет-магазина «ХТС Market», в обязанности которого входило осуществление переписки, используя сеть Интернет.

К., будучи безработным, обладая информацией о высокой степени доходности от незаконных операций с наркотиками, а также о способах их незаконного сбыта и конспирации данной преступной деятельности, используя информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, вступил с ХТС и «ХТС Support» и неустановленными курьерами в предварительный преступный сговор и принял активное участие в деятельности организованной группы в качестве закладчика, а также вовлек Д. в эту деятельность¹. Правоохранительным органам удалось выявить только К. и Д. Организатора же ХТС и оператора «ХТС Support» установить не удалось, что обусловлено особенностями интернет-пространства и сложностью, и идентифицировать всех участников незаконного процесса по сбыту запрещенных средств/веществ.

Таким образом, наркотики в настоящее время сбываются как на поверхности сети – в интернет-магазинах и через личное взаимодействие в социальных сетях, так и через крипторынки даркнета (незаконные рынки наркотиков, которые используют электронные валюты – биткойн / криптографию).

Статистика свидетельствует о росте именно такого способа сбыта. Так, по данным Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ, наблюдается тенденция к сокращению массива регистрируемых преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: в 2018 г. зарегистрированы 200306 деяний, в 2019 г. – 190197, в 2020 г. – 189905, в 2021 г. – 179732, в 2022 г. – 177741. При этом количество таких преступлений, совершаемых в цифровом пространстве и/или с использованием цифровых технологий увеличивается: в 2019 г. по

данным этого же ведомства было зарегистрировано 24677 преступлений, предусмотренных ст. 228¹ УК РФ, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в 2020 г. – 47060 (прирост к аналогичному показателю предыдущего года 90,7%), в 2021 г. – 51444 (+9,3%), в 2022 г. – 62209 (+20,9%). Эти данные не могут не тревожить и требуют как дополнительных мер правового воздействия к лицам, распространяющим незаконные вещества и средства в перечисленных выше цифровых площадках, так и мероприятий по их выявлению, а также профилактике и предупреждению.

Отметим, что использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей является квалифицированным составом сбыта наркотиков (п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ) – максимальное наказание лишение свободы от 5 до 12 лет (особо тяжкое преступление). Кроме того, санкция предусматривает возможность (на усмотрение суда) назначения двух дополнительных наказаний – штрафа в размере до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет и ограничения свободы на срок до 1 года. Представляется, что таких правовых мер воздействия достаточно для правовой оценки действий лиц, реализующих наркотики в цифровом пространстве. Вместе с тем только их недостаточно для эффективной борьбы с этим явлением. Требуется выработка в обществе негативного отношения к обороту и потреблению наркотиков, а также снижение числа лиц, потребляющих запрещенные средства / вещества. Реализация этой задачи возможна лишь через комплекс мер просветительского характера.

Кроме того, необходима оперативная блокировка сайтов и иных цифровых площадок в сети Интернет, содержащих информацию о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотиков, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений. Отметим, что такая работа в стране ведется на основании Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) «Об информации, информа-

¹ Дело № 1-0330/2018 // Архив Преображенского районного суда.

ционных технологиях и защите информации». Так, по данным Роскомнадзора в 2022 г. в России было удалено или заблокировано 78812 интернет-материалов с информацией, связанной со способами изготовления, использования и оборота наркотиков и других психотропных веществ. В 2021 г. ведомство заблокировало 72408 сайтов, в 2020 г. – 25185 ресурсов, посвященных этой тематике (аналогичные показатели наблюдались и в 2018-2019 гг.)¹. Но, как показывает практика, эти меры являются малоэффективными ввиду краткосрочности действия, после их закрытия создаются новые, аналогичные аккаунты с большей степенью защиты².

Полагаем, что для выполнения этой задачи следует использовать и достижения в области цифровых технологий. Так, алгоритмы машинного обучения можно использовать для выявления и распознавания незаконного сбыта наркотиков, а также иного «пронаркотического» контента (популяризацией наркотиков), регистрировать подозрительные учетные записи онлайн-торговцев и удалять / блокировать контент в режиме реального времени.

Немаловажным в этой связи является и обучение сотрудников правоохранительных органов IT-технологиям, особенностям выявления, раскрытия, расследования соответствующих преступлений.

Токманцев Д.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ОНЛАЙН-СБЫТА НАРКОТИКОВ

Наркосбытчики все более активно используют IT-технологии для организации онлайн-продаж наркотиков. Повышенная опасность такого способа торговли наркотиками очевидна, он существенно упрощает распространение наркотиков, позволяет удаленно совершать сделки купли-продажи наркотиков с сокрытием данных как о сбытчике, так и о приобретателе, значительно расширить географию наркорынка, оперативно пополнять штат розничных закладчиков-сбытчиков, использовать криптовалюту для расчетов и даже автоматизировать процесс сбыта наркотиков посредством чат-ботов или других компьютерных программ и, как следствие, получить максимальную прибыль в кратчайшие сроки с минимальным риском привлечения к уголовной ответственности.

Осознавая опасность процесса цифровой трансформации наркосбыта, законодатель еще в 2012 г. повысил ответственность за онлайн-сбыт наркотиков, т.е. за сбыт,

совершенный с использованием IT-сетей (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ). За прошедшее время в следственной и в судебной практике, а также в юридической литературе так и не сформировалось единого подхода к пониманию и применению данного признака.

В науке уголовного права высказано мнение о том, что онлайн-сбыт наркотиков характеризуется двумя отличительными чертами: 1) отсутствие непосредственного контакта сбытчика с приобретателем; 2) использование IT-сетей для передачи сведений о месте нахождения тайника-закладки, а также об оплате наркотиков. Так, по мнению В.Н. Винокурова и других авторов, не охватывается указанным квалифицирующим признаком использование IT-сетей: 1) для обмена информацией между закладчиком и оператором; 2) для рекламы и предложения наркотиков; 3) для сообщения места и времени встречи для передачи наркотиков из рук в руки.³

¹ Число заблокированных сайтов о наркотиках выросло втрое за два года // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2022/12/26/956971-chislo-zablokirovannih-saitov-viroslo> (дата обращения: 20.02.2023).

² Антонова Е.Ю. Новые формы преступной деятельности в условиях цифровизации // Ученые записки юридического факультета. 2022. № 1. С. 18-23.

³ Винокуров В.Н., Агафонов А.В. Особенности квалификации сбыта наркотических средств с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») // Уголовное право. 2023. № 1. С. 3.